

Article No. 259

DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2021.8.15>

Научно-исследовательская статья / Research article

Copyright © 2021 SRG and V. Maximovich¹

Citation:

Максимович, В. (2021). Социогуманитарное измерение трансформации культуры в условиях транзитивного общества. *Studia Rossica Gedanensia*, 8: 267–279. DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2021.8.15>

Maximovich, V. (2021). Sociogumanitarnoe izmerenie transformacii kul'tury v usloviáh tranzitivnogo obščestva. *Studia Rossica Gedanensia*, 8: 267–279. DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2021.8.15>

СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА

ВАЛЕРИЙ МАКСИМОВИЧ / VALERY MAXIMOVICH

Национальная академия наук Беларуси / National Academy of Sciences of Belarus

Институт философии / Institute of Philosophy

Отдел философии литературы и эстетики / Philosophy of Literature and Aesthetics Department

ул. Сурганова 1, корп. 2, ВУ-220072, Минск, Беларусь / Surganova St. 1/2,

ВУ-220072, Minsk, Belarus

Corresponding Author e-mail: valery.maximovich@gmail.com

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9062-6984>

(получено / received 5.07.2021; принято / accepted 14.07.2021)

Abstract

Socio-humanitarian dimension of culture transformation in a transitive society

The article examines the causes and factors affecting the degree of a cultural transformation in a transitive society. It argues that a socio-cultural transformation turns out

¹ This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0 <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>) which permits use, distribution, and reproduction in any medium, provided that the article is properly cited, the use is non-commercial, and no modifications or adaptations are made. Publisher: University of Gdańsk. Faculty of Language [Wydawca: Uniwersytet Gdański. Wydział Filologiczny]

to be a complication of society and a development of new forms, in which the ongoing qualitative transformations in the culture-forming structures of society are refracted in a special way.

Keywords: sociocultural transformation, sociocultural adaptation, sociocode, cultural crisis, value priorities.

Резюме

В статье исследуются причины и факторы, влияющие на степень трансформации культуры в условиях транзитивного общества. Утверждается, что социокультурная трансформация оказывается усложнением общества и развитием новых форм, в которых особенным образом преломляются происходящие качественные преобразования в культуuroобразующих структурах общества.

Ключевые слова: социокультурная трансформация, социокультурная адаптация, социокод, кризис культуры, ценностные приоритеты.

Культура любого общества не может рассматриваться изолированно, а только с учетом всевозможных изменений в широком спектре происходящих в социуме процессов, что составляют в своей совокупности социокультурную динамику общества. Важной частью этих изменений являются социокультурные трансформации (от лат. *transformatio* – «преобразование, изменение формы, превращение, преображение»), напрямую влияющие на всю социокультурную систему, на каждую ее подсистему. Трансформация в сфере общественных практик подразумевает прежде всего действие или процесс изменения внутренней природы, характера социума, видоизменение его сущностных компонентов, всех сфер общественной жизни, что, в итоге, может приобрести как прогрессивную, так и регрессивную направленность. Отличительный признак трансформации заключен в преобразовании форм и содержания общественной жизни, ее институциональной сферы, норм, ценностей, менталитета и других сторон социума (Ламажаа 2020).

В том случае, когда изменениям подвергаются все стороны социума, мы имеем дело с «системной трансформацией» – перманентными, динамически развивающимися преобразованиями общественных структур при одновременном функционировании как старых, так и новых форм. При этом происходит постепенная трансформация устоявшихся структур в новые, возникают новые социальные структуры (Ламажаа 2020).

Следует заметить, что само понятие социокультурной трансформации многогранно и полифункционально. Под «социальной трансформацией» понимается прежде всего процесс качественного изменения социума в целом или отдельных его социально значимых сегментов. Цели и результаты этого процесса могут приобретать двунаправленный характер, выражающийся или в более ка-

чественно выразительной структурной организации трансформируемого объекта, или же в более низкой по сравнению с исходной.

Социокультурные трансформации представляют собой масштабные интерактивные социокультурные преобразования системного характера, имеющие тотальный характер. В большей степени они зависят от глобализационных процессов, напрямую влияющих на продвижение общества к новой стадии социокультурного развития. При этом создаются принципиально иные условия, в которых складываются и развиваются социальные отношения, возникают новые принципы взаимодействия, жизненные цели и ценностные ориентации, мотивы деятельности, эстетические вкусы, предпочтения и др. В культуре отражается процесс становления меняющегося сознания, сдвиг мировоззренческих установок, норм и принципов жизнедеятельности.

Социокультурная динамика любого общества проявляет себя в том числе посредством межкультурной коммуникации, что приводит к изменению культурного пространства и напрямую влияет на ценностное ядро данной культуры, ее субстанциальные основания, что может, при определенных условиях, привести к разрушению культуры как целого, к деформации социокода общества. Все эти деструктивные проявления в культуре напрямую связываются с человеком, его ролью и значимостью в социокультурной парадигме времени. Личность, как известно, является совокупностью субъективного опыта в «культуре-как-процессе», результатом выбора поведенческих моделей, моделей восприятия и чувствования, выработанных в процессе освоения культуры. Она, личность, играет в этом первостепенную роль, являясь одним из самых существенных ориентиров социокультурного развития, поскольку изменение личности предшествует изменению общества.

Эмоционально-чувственная составляющая в живом энергетическом средоточии культурного поля играет определяющую роль.

Культура как особая среда человеческого существования, как социотворческий феномен, как результат духовно-материальной деятельности людей формируется, существует и развивается, в первую очередь, за счет человеческих чувств и переживаний (Кравченко 2017: 119).

Т. Парсонс считает, что

(...) поведение человека осуществляется в трех конфигурациях. Во-первых, ориентация действий любого актора – это дифференцированная и интегрированная система личности. Во-вторых, действие отдельного актора входит в процесс взаимодействия с другими людьми, образуя социальную систему. В-третьих, объекты ориентации, культурные эталоны взаимодействия задаются культурой (Парсонс 2002: 421-423).

Главным условием социокультурной трансформации является смена идейных установок и ценностных приоритетов в сознании человека. Социокультурная реальность находится в состоянии постоянного движения, обладает перманентной изменчивостью, что актуализирует проблему поиска и обретения абсолютных ценностей, которые гармонизируют общественные отношения, придают целостность интенциональным способам деятельности людей и их отношению к миру. Человек по определению находится в постоянном поиске оп-

тимальных возможностей самоосуществления, самореализации, согласовывая и корректируя свои действия как с наличными условиями, так и с находящимися за их пределами: в мире желаний, усилий, смыслов и ценностей, которые в совокупности складываются в линию поиска судьбы. Человеческий интеллект и сознание имеют метафизическую природу в том смысле, что стремятся с выразительной определенностью выработать и оформить (кодифицировать и рационализировать) определенные принципы, понятия, нормы, позволяющие ему ориентироваться в сложной, многомерной пространственно-временной системе социальных процессов. Тесная сопричастность человека с надвременному миру ценностей, который входит в сферу его жизненных интересов, дает основания говорить о его трансцендентной природе – субъекте, обитающем в метафизической реальности. Смысложизненные ценности выступают в качестве регулятивного механизма, имманентно присутствующего в мыслительном пространстве духовного бытия и охватывающего бесконечно новые возможности человека. Это является важнейшим фактором формирования личностной структуры, интегрирующим различные пласты бытия человека в единую систему и обеспечивающим обретение им собственной смысловой ниши и сохранение самотождественности в потоке разнообразных внешних детерминаций (Тельнова 2005).

Социокультурные трансформации напрямую связаны с социокультурным взаимодействием – межгрупповым и межиндивидуальным. Специфика социокультурных отношений заключается в том, что в них имеет место синтез социальных отношений и культуры. Этот процесс отражает меру владения культурным богатством общества и применения его в социальной деятельности отдельного индивида, конкретной социально-профессиональной группой и обществом в целом (Антипьев 2009: 175). Социокультурное взаимодействие лежит в основе микродинамических изменений и процессов. Оно происходит в контексте совместного существования людей на том уровне анализа, который принято обозначать как повседневность (Орлова 2007: 72).

Стоит отметить, что повседневность (обыденность) имеет большое значение для человека. В самой незаурядной повседневности создаются материальные и духовные ценности, которые порой приобретают характер творческих открытий, прорывов, в высшей степени инноваций, выходящих далеко за рамки обыденности.

Социокультурная адаптация, как и социальная адаптация в целом, по своей внутренней направленности процесс не только перманентный, но и достаточно дискретный. Он во многом зависит от субъективных предпочтений и предрасположенностей, влияющих на восприятие и освоение социокультурной среды в конкретных, как правило, нестандартных ситуациях. На степень социокультурной адаптации также оказывает свое влияние и постепенно возникающие потребности индивида, напрямую зависящие от внутренних изменений в нем самом и по большей мере обусловленные характером взаимосвязи с конкретной социокультурной средой. В данном случае принятые нормативы и предписания, заданные и контролируемые обществом, могут вступать в противоречие с «горизонтом ожидания» субъекта адаптации. Нормативно-регулирующие ры-

чаги и механизмы воздействия среды объективно вызывает активное стремление к преодолению возникших преград и к установлению сбалансированных отношений во взаимодействии сторон.

Обращение к понятию «социокультурная трансформация» открывает возможность более рационального осознания изменений, происходящих в обществе и культуре, и компетентного управленческого воздействия с целью стимулирования, торможения или коррекции процесса в целом или каких-либо его отдельных структурных элементов. В этой связи В.В. Кравченко отмечает, что

(...) социальные трансформации оказываются показателями тех, по преимуществу, необратимых изменений, которые придают характерные черты современному человеческому обществу как целому, а также – отдельным социокультурным образованиям, которые, с одной стороны, испытывают влияние глобализирующих и унифицирующих тенденций, а с другой – выявляют уникальные национально-этнические и региональные черты (Кравченко 2019: 83).

Согласно Кравченко, все большее количество людей ориентируется на известные или возобновленные программы социокода (аналога генетического кода), которые напрямую сегодня связаны с этническим менталитетом. В основе складывания нового глобального типа социокода лежат глубочайшие социокультурные и культурно-антропологические преобразования, связанные с результатами ряда научно-технических инноваций, компьютеризацией не только производственно-экономической сферы, но и обыденной жизни людей. По определению М.К. Петрова, социокод интегрирует знаковые системы культуры, составляет механизм регламентации ее содержания и развития исторически сложившегося культурного типа (Петров 1991: 45). Социокод, по существу, выступает в роли базовой знаковой реалии наличествующей культуры, способствующей сохранению ее в целостности и обеспечивающей ее традирование и формирование институтов общения. Социокод трактуется как «свернутая» модель общения, общезначимый регулятор деятельности, механизм трансляции ценностей. Это устойчивое ядро цивилизации и «переведенный в общественное достояние продукт деятельности», способ существования «социально-генетической» памяти, наследующей культурно-эволюционные механизмы.

Социокоды для большинства людей оказываются проявленными в социальной оболочке, «одежде», принятой «униформе» или «дресс-коде», помогающих существовать и общаться с себе подобными. Базовые социокоды, например, стили одежды (классика, офисный, спортивный), используются каждым социальным слоем по мере необходимости; при этом всегда есть предпочтительный для отдельного индивида, одновременно признаваемый в том или ином сообществе. Зачастую индивидуальной редукции подвергаются моральные аспекты социокода, которые дают возможность личности осуществлять элементарный выбор собственного поведения и способствуют ее индивидуальному социальному «выживанию» (Микляева 2008: 65).

Тезаурус социокультуры как целого сохраняет свою полноту благодаря культурной направленности данного общества, реализующего специфический, особенный культурный архетип. В случае, когда культурная трансформация, затрагивая разные сферы культуры, сохраняет ее культурный архетип, не утра-

чивается возможность воссоздать в новых условиях базисные для данной культуры формы социального взаимодействия, культурные коды и эстетические системы, формирующие и поддерживающие социально приемлемые поведенческие стратегии, «реанимирующие»

(...) в данной культуре тот конкретно-исторический тип человека, который способен формировать, воспринимать и сохранять эту культуру. Сохранение антропологического типа в социокультурных трансформациях позволяет сохранить тождество культуры и обеспечить ее трансмиссию в социокультурной динамике (Ищенко 2018).

С учетом реального потенциала самосовершенствования, применения инноваций в условиях существующего многообразия культурно-антропологического наследия, деятельности как отдельного социокультурного индивида, так и целого ряда социальных групп и их элит, трансформации объективно ведут к постепенному изменению социокода данной общности в политической, социальной, художественной, научной и других областях. Трансформационный процесс имеет в качестве изначального посыла субъективированную компоненту, связанную с кардинальным «обновлением ума» (А. Пушкин) под нарастающим влиянием необратимо изменяющихся объективных обстоятельств. С течением времени, согласно утверждению К. Маркса, «идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой». Антропологический аспект глубокой трансформации социогуманитарных основ общественного развития проявляется в том, что «в рамках данного социума перестает формироваться тот конкретно-исторический тип человека, который способен культивировать и творчески воссоздавать данную культуру. При этом антропологическая составляющая социокультурных трансформаций является структурообразующей частью сохранения культурной идентичности в условиях интенсивной межкультурной коммуникации» (Ищенко 2018).

Социальная трансформация как амбивалентный процесс оказывает одновременно и стихийно развивающее, и целенаправленное воздействие на содержание и динамику процесса. Исторический опыт, конкретные примеры модернизационных изменений, имеющих место быть, свидетельствуют о не обязательно прогрессивной целенаправленности социальной трансформации.

Трансформации в культурных институтах определенно самые сложные и по последствиям своим многозначны и труднопредсказуемы для современников, не имеют четко очерченных векторов направленности в отдаленной перспективе. Здесь самые благонамеренные замыслы могут быть в значительной мере нейтрализованы непредвиденными обстоятельствами или даже привести к обратным результатам (Марченко 2020).

Конструктивные, приносящие положительную результативность трансформации с необходимостью опираются на традиционные национальные ценности. На их основе генерируются усовершенствования, создаются новые культурные продукты, бренды, артефакты, формируются отношения с иными свойствами и качествами. При этом традиция понимается не как некая рутинная константность, не способная к прогрессивным изменениям. Напротив, традиция в условиях стремительно изменяющейся реальности нацелена в будущее благодаря своему историко-культурному, творческому, духовно-созидающему потенци-

алу, тесной включенности в универсальные связи социального и естественно-природного миров.

При относительно спокойном развитии истории традиционные ценности устойчивы к различным негативным проявлениям и в течение жизни одного-двух поколений изменения в них мало заметны. Трансформации деструктивные ищут опоры в несоприродных ценностях и разрушительно действуют на систему ценностей национальной культуры. Они происходят в результате разупорядочивания связей и протекают с большим напряжением и в высоком темпе, и даже взрывообразно, и нацелены на “имплантацию чуждого” (Марченко 2020).

Они характеризуются неопределенностью, неравномерностью, неустойчивостью, бифуркационной креативной потенциальностью. Конструктивные трансформации тесно связаны с процессами прогнозирования и моделирования, четкого осознания общих интересов и ценностей вовлеченного в процесс модернизации общества, в основе чего лежит идея усовершенствования, национальная созидательная стратегия, ускоряющий или замедляющий темп и напряжение которой задают вызовы времени. Направляющие векторы этого развития полагаются на конструктивное (конституирующееся) знание, составляющее основу для логического конструирования, моделирования и использования в социальной прагматике. Определяющим основанием деструктивной трансформации выступает унифицирующая трансформация, которая может «служить стартовой площадкой для следующей и, скорее всего, последней цели – виртуализации культуры, подмены ее энергонесущих сфер и ценностей видимостями, мнимостями, симулякрами. Это уже роковая фаза – экспроприация культуры как некоего национально-особенного окна в мир – реально-осязаемый и внутренний, духовный» (Марченко 2020).

При разнообразии подходов к пониманию отмеченных явлений следует все же различать концепты «кризис культуры» и «социокультурная трансформация». Оба этих понятия, безусловно, характеризуют динамику культуры, процессы изменений, происходящих в ней. Но у них имеется кардинальное отличие. Некоторые исследователи полагают, что социокультурная трансформация прежде всего связана с переходом системы культуры в новое качество, в то время как кризис культуры представляет собой изменения в самой культуре, без смены ее качественных характеристик, замечая при этом, что не каждый кризис культуры может привести к социокультурной трансформации. Оба этих понятия характеризуют динамику культуры, процессы изменений, происходящих в ней (Тарасов 2011: 212).

Е.А. Ерохина понимает социокультурную динамику как единство двух процессов:

(...) цивилизационного процесса и социокультурной трансформации конкретного (отдельного) общества. Понятие цивилизационного процесса отражает преобразование географического пространства в социокультурное в результате деятельного освоения определенной территории. Понятие социокультурной трансформации отражает преобразование свойств (качеств) отдельного общества под влиянием исторического процесса (Ерохина 2015: 1819).

Согласно Ерохиной, социокультурная трансформация представляет собой движение общества от традиции к современности, то есть, по сути, линейный прогресс социальных форм, имеющий универсальное значение. Цивилизационный же процесс отражает локальную специфику социокультурной трансформации, иными словами, выражает то особенное, что привносит данная цивилизация в общее движение по единому пути развития (Ерохина 2015: 19). Автор утверждает, что социокультурная трансформация оказывается усложнением общества и развитием новых форм, в которых особенным образом преломляются происходящие изменения в культуuroобразующих структурах общества.

Противоположную точку зрения высказывает А.Н. Тарасов. В статье, посвященной концепции социокультурной трансформации, автор указывает, что

(...) кризис является непрямым условием роста культуры и нередко сменяется расцветом. Кризис культуры представляет собой период поиска культурой новых оснований и переоформления собственных смыслов, в отличие от социокультурной трансформации, которая никогда не сменяется расцветом данного общества и всегда кончается его гибелью (Тарасов 2011: 211).

По мнению Тарасова, если кризис культуры характеризует изменения части, то социокультурная трансформация характеризует изменения системного характера, изменения целого (Тарасов 2011: 211). Автор выделяет определенные закономерности перехода культуры в новое качество, которые приемлемы для всех эпох: социокультурная детерминация, закономерности протекания и проявления трансформации, общность итогов социокультурной трансформации. Он подчеркивает, что «исследование этих теоретических позиций с методологической точки зрения имеет важное значение для теории культуры (Тарасов 2011: 211).

Тарасов предлагает свою характеристику социокультурной детерминации, которая, по его убеждению, ставит своей целью выяснить конкретные причины, которые оказали влияние на процессы перехода от одной эпохи культуры к другой. Любое явление действительности всегда детерминировано конкретно-историческими и прежде всего социально-экономическими условиями и предпосылками. То есть, по мнению автора, между этими явлениями наблюдается прямая зависимость, поскольку чем масштабнее будут эти изменения, тем очевиднее будет проявлять себя кризис культуры, обнаруживающий себя прежде всего в деформации своих базисных оснований. В случае, когда эти изменения носят принципиально иной, качественно отличный характер, затрагивающий ценностно-нормативную систему, мы вправе говорить о социокультурной трансформации (Тарасов 2011: 212).

Анализ закономерностей протекания и проявления социокультурной трансформации нацелен на выявление общих характеристик, отражающих принципы функционирования культурной среды в переходный период. С позиций теории культуры к числу таких закономерностей следует относить следующие: усиление субъективных тенденций в культуре, явный разрыв с предшествующей культурной традицией, эклектизм, культурный релятивизм и плюрализм (Тарасов 2011: 212).

В ситуации критической неразрешенности возрастает культуростроительная роль ценностно-нормативных, художественно-символических, коммуникативных компонентов, призванных способствовать реорганизации и видоизменению транзитивной культуры. По словам В. Ионесова, способность этих универсалий упорядочивать и ретранслировать существующие смыслообразы позволяет рассматривать их «как адаптивные факторы и механизмы семиотической перекалфикации, социализации и реорганизации культуры» (Ионесов 2011).

Подходы к определению сущности кризисов и социокультурных трансформаций должны отличаться взвешенностью, комплексным учетом всех имеющих факторов и особенностей. Во избежание нежелательных перекосов и трактовок следует в данном случае обратиться к мнению П. А. Сорокина, американского социолога русского происхождения, который занимался вопросами общественного развития, что нашло отражение в четырехтомном труде *Социальная и культурная динамика (1937–1941)*, и ввел понятие социокультурной динамики в гуманитарную науку XX века. Ученый подчеркивал, что

(...) социальный мир складывается из цельных социокультурных систем (суперсистем), которые отличаются внутренним единством. Эта внутренняя интеграция обеспечивается двойным образом: то, что относится к обществу (социальная часть системы), – связано причинно-функциональным единством. То, что относится к культуре, – логической интеграцией, посредством значений (через аналогии, исключения, общность стиля и т.д.). Чтобы понять происходящие в обществе процессы, необходимо не просто установить функциональную связь отдельных единиц, а выявить их логико-смысловое единство (Сорокин 2006: 28).

В указанное понятие Сорокин включает все социокультурные процессы, которые происходят в обществе. При этом автор «считает синонимами понятия “изменение” и “процесс”, называя процессом любую модификацию каких-либо качеств субъекта процесса» (Сорокин 2006: 98). Проведенный Сорокиным анализ применим к социокультурному изменению как таковому. При исследовании социокультурного процесса Сорокин выделяет четыре его характеристики: «субъект изменений, пространственные отношения, временные отношения и направление изменений» (Сорокин 2006: 98).

Особо подчеркивается роль субъекта изменений, без которого мы не можем говорить о том, что изменяется именно выбранная для рассмотрения социокультурная единица. «... Сохранение идентичности при социокультурных изменениях – основное условие научного познания социокультурных систем» (Сорокин 2006: 99). Внутренние причины социокультурных трансформаций имеют доминантный характер в отличие от причин внешних.

Внешнее воздействие на сложную социокультурную систему запускает различные механизмы реагирования на это воздействие, которые активизируются или впервые создаются на основе действенных констант социокультуры, то есть определяются ее социокультурным пространством и временем. Социокультурное пространство генерирует фундаментальные условия включения коллективных субъектов в практическую деятельность, обеспечивая социальное развитие общества. Социокультурное время как одна из

базовых констант социокультурного бытия задает условия социокультурной трансформации конкретных обществ (Ерохина 2015: 115).

Социокультурная трансформация имеет тотальный характер своего проявления, поэтому при изучении трансформационных процессов социокультурной динамики можно рассматривать социальные и культурные трансформации отдельно. По утверждению Ерохиной, «...культурная динамика отражает процесс смены типа воспроизводства культуры, а социальная динамика – смену типа социальной организации общества» (Ерохина 2015: 118).

В современной социальной философии социальные трансформации определяются как наиболее фундаментальные, коренные преобразования в обществе, которые, затрагивая все его стороны, существенно изменяют способ и принципы социальной организации, социальную структуру и характер взаимосвязей социальных субъектов. Социосистемные социальные трансформации разделяют на трансформации социальной структуры общества, социальных связей и социальных норм в данной культуре (Силина 2013: 12).

Трансформации социальной структуры общества заключаются в появлении новых социальных групп, редукции старых, а также в смене роли и места социальной группы в социальном пространстве. Трансформация социальных связей представляет собой направленное изменение социальных отношений и взаимодействий в обществе. Трансформация социальных норм какого-либо общества заключается в изменении регулирующего принципа существования и функционирования социального пространства. Как таковой этот принцип выражается в культурном архетипе как одном из элементов целостного образа, представляющего в символической форме антропологический тип конкретной культуры. Сохранение культурной целостности данного общества возможно, если трансформации социальных норм происходят в тех границах, которые задаются культурным архетипом. Нормы социальной жизни, где отражаются и реализуются разные варианты культурного архетипа, делают возможным как трансмиссию культуры, так и развитие новых потенциалов, имеющих все шансы для своего воплощения в жизнь (Ищенко 2018). Социальные трансформации всегда сопровождаются трансформациями культуры, которые, впрочем, не всегда имеют синхронный характер, единую форму выражения и предвидения результата. В своей обобщающей работе современный российский исследователь В.И. Ионесов отмечает:

Трансформация культуры есть переходный процесс, в котором осуществляется радикальное, качественное преобразование культурной системы, направленное на преодоление и выстраивание границ посредством структурирования, реорганизации и опредмечивания культурных сущностей (Ионесов 2011).

Упомянутый нами ранее П. Сорокин интегрирует в понятие социокультурной динамики любые изменения в обществе, используя общенаучное значение термина «динамика». Можно согласиться с мнением Н. Ищенко, которая предлагает использовать этот подход в изучении социокультурных трансформаций и считает социокультурной трансформацией социетальной системы такие изменения, которые затрагивают все общество и большую часть его подсистем

и приводят в результате к «качественному изменению социокультуры, с сохранением, однако же, ее тождественности на всех этапах трансформации» (Ищенко 2018).

Следует отметить, что имеющий место переход или социокультурная трансформация, как правило, характеризуется очевидными экспериментами в системе культуры. Возможно допустить, что с учетом данного факта социокультурная трансформация связана с процессом полного снижения уровня системно-иерархической структурированности, сложности и полифункциональности культурного комплекса в целом, в результате чего можно говорить о полной деградации данной культуры как системы. Вместе с тем, данный переход представляется явлением необходимым и закономерным. Подобные периоды в динамике культуры нужны прежде всего для того, чтобы культура имела возможность сделать рывок, выйти на новый качественный уровень» (Тарасов 2011: 212).

Все сказанное лишний раз служит подтверждением того, что в сегодняшней непростой ситуации наиболее приемлемой и целесообразной остается задача культивирования консервативно-охранительных интенций, связанных с укреплением, восстановлением и развитием тех культурных оснований, которые прошли проверку временем и сохранили в себе огромный культуросозидательный потенциал. Данная задача напрямую связана с противодействием унифицирующим трансформациям, ведущим к виртуализации культурных форм и подмены их видимостями, мнимостями, симулякрами. Культура должна выполнять свою фундаментальную задачу – укреплять народозащитную функцию, служить объединительным началом, культивировать духовно-нравственные идеалы, усиливать традиционную духовность как системообразующее основание жизни общества, без чего невозможен собственно процесс преемственности и развития инновационной составляющей, воспринимаемой прежде всего в качестве определенной модели организации ценностно-мировоззренческой системы, поведения и деятельности личности. И на этом нелегком пути важная ответственная миссия ложится на национальную элиту, ученых-гуманитариев, призванных с опорой на историческое сознание брать на себя ответственность принятия стратегических решений, в том числе и в плане формирования культурной стратегии, активизации духовного развития социума. Опора на исторический опыт предшественников, сохранение и умножение ценностно-смысловых, национально-культурных паттернов является важным объединяющим и мобилизующим фактором, способствующим личностной и национальной идентификации, мировоззренческому росту самопознающего субъекта, стабилизации всего социокультурного организма.

Библиография / References

- Antipëv, A.H. (2009). *Sociokul'turnyj faktor i ego značimost' v krizisnom rossijskom obščestve*. V: Pitirim Aleksandrovič Sorokin i sovremennye problemy sociologii: materialy Meždunarodnoj naučnoj konferencii. Sankt-Peterburg: 170–178 [Антипьев, А.Г. (2009). *Социокультурный фактор и его значимость в кризисном российском обществе*. В: Питирим Александрович Сорokin и современные проблемы социологии: материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург: 170–178].

- Erohina, E.A. (2015). *Ėtničeskoe mnogoobrazie v sociokul'turnoj dinamike Rossii: dissertaciâ doktora filosofskih nauk*. Novosibirsk [Ерохина, Е.А. (2015). *Этническое многообразие в социокультурной динамике России: диссертация доктора философских наук*. Новосибирск].
- Ionesov, V.I. (2011). *Modeli transformacii kul'tury: tipologiâ perehnodnogo processa: avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoj stepeni doktora kul'turologii*. Samara (Online) <http://cheloveknauka.com/modeli-transformatsii-kul'tury-tipologiya-perehnodnogo-protsesta#ixzz5D1G5IUoO> (dostup: 24.03.2020) [Ионесов, В.И. (2011). *Модели трансформации культуры: типология переходного процесса: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии*. Самара (Online) <http://cheloveknauka.com/modeli-transformatsii-kul'tury-tipologiya-perehnodnogo-protsesta#ixzz5D1G5IUoO> (доступ: 24.03.2020)].
- Iščenko, N.S. (2018). *Problemy teoretičeskogo osmysleniâ sociokul'turnyh transformacij*. (Online) fki.lgaki.info/2018/10/01/проблемы-теоретического-осмысления (dostup: 15.03.2020) [Ищенко, Н.С. (2018). *Проблемы теоретического осмысления социокультурных трансформаций*. (Online) fki.lgaki.info/2018/10/01/проблемы-теоретического-осмысления (доступ: 15.03.2020)].
- Kravčenko, V.V. (2019). Kul'turno-antropologičeskie osnovaniâ social'nyh transformacij. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriâ: Filosofskie nauki*, 1: 77–85 [Кравченко, В.В. (2019). Культурно-антропологические основания социальных трансформаций. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*, 1: 77–85].
- Kravčenko, V.V. (2017). *Simfoniâ čelovečeskoj kul'tury*. Moskva: Agraf [Кравченко, В.В. (2017). *Симфония человеческой культуры*. Москва: Аграф].
- Lamažaа, Č. (2020). *Social'naâ transformaciâ*. (Online) <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-transformatsiya> (dostup: 2.03.2020) [Ламажаа, Ч. (2020). *Социальная трансформация*. (Online) <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-transformatsiya> (доступ: 2.03.2020)].
- Marčenko, Ū.H. (2020). *Osobennosti bytiâ russkoj kul'tury v postsovetskij period*. (Online) cyberleninka.ru (dostup 20.04.2020) [Марченко, Ю.Г. (2020). *Особенности бытия русской культуры в постсоветский период*. (Online) cyberleninka.ru (доступ: 20.04.2020)].
- Mikljäeva, A.V., Rumânceva, P.V. (2008). *Social'naâ identičnost' ličnosti: soderžanie, struktura, mehanizmy formirovaniâ*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo RHPU im. A.I. Gercena [Микляева, А.В. Румянцева, П.В. (2008). *Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования*. Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена].
- Orlova, E.A. (2007). Sociokul'turnaâ real'nost': k opredeleniû ponâtiâ. Ličnost'. *Kul'tura. Obščestvo. Naučno-praktičeskij žurnal*, 9. Vypusk 1(34): 63–75 [Орлова, Э.А. (2007). Социокультурная реальность: к определению понятия. *Личность. Культура. Общество. Научно-практический журнал*, 9. Выпуск 1(34): 63–75].
- Parsons, T. (2002). *O strukture sociâl'nogo dejstviâ*. Moskva: Akademičeskij Proekt. [Парсонс, Т. (2002). *О структуре социального действия*. Москва: Академический Проект].
- Petrov, M.K. (1991). *Äzyk, znak, kul'tura*. Moskva: Nauka [Петров, М.К. (1991). *Язык, знак, культура*. Москва: Наука].
- Silina, E.V. (2013). *Social'nye transformacii v usloviâh globalizacii (filosofskij analiz)*. Avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. Moskva. (Online) <http://cheloveknauka.com/v/472825/d#?page=1> (dostup: 20.04.2020) [Силина, Е.В. (2013). *Социальные трансформации в условиях глобализации (философский анализ)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Москва. (Online) <http://cheloveknauka.com/v/472825/d#?page=1> (доступ: 20.04.2020)].
- Sorokin, P.A. (2006). *Social'naâ i kul'turnaâ dinamika*. Moskva: Astrel' [Сорокин, П.А. (2006). *Социальная и культурная динамика*. Москва: Астрель].

- Tarasov, A.N. (2011). Sušnosť koncepta «sociokulturná transformácia». *Istoričeskie, filozofskie, političeskie i úridičeskie nauki, kul'turologiá i iskusstvovedeni. Voprosy teorii i praktiki*, 7(13). Č. 2: 211–213 [Тарасов, А.Н. (2011). Сущность концепта «социокультурная трансформация». *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 7(13), Ч. 2: 211–213].
- Tel'nova, N.A. (2005). Metafizičeskie osnovaniá čelovečeskogo bytiá. *Izvestiá Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*, 2(11): 3–12 [Тельнова, Н.А. (2005). Метафизические основания человеческого бытия. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 2 (11): 3–12].

Competing interests: The author declares that he has no competing interests.